

Яркие звезды бриллиантовым ковром устилали небо, привечая восход своего вечного бледнолицего принца.

Полный трудностей и рутины день наконец закончился, ночной защитник Ягли уже всходил, даруя всем, кто не спит, свой благодатный серебряный свет и, как считалось, умиротворение и успокоение тревожных мыслей. Вот только на Чернильную башню это никак не распространялось, она всегда выглядела угрюмой, тревог там во все времена было в избытке, а теперь и подавно. Хотя студии академии чаще всего в шутку по понятным причинам называли ее веселухой, так как после посещения оной утилизировать свое нижнее белье было делом обычным и знамо веселым для наблюдателей.

С самого верха башни спальные корпуса академии смотрелись игрушечными, да и все остальное выглядело каким-то отстраненным, ненастоящим, даже то, что там сейчас происходило. А там ни с того ни с сего вдруг ожил десятый корпус, словно растревоженный муравейник светящихся муравьев-мутантов, он нет-нет да полыхал огнями освещающих заклинаний. Вот так смотрелся сверху экстренный подъем и объявление внеплановых ночных учений в Темном Университете.

Игл Тамп, степенно ходивший по кругу на самой вершине своей боевой башни, совершенно не обратил внимания на эту затеянную кутерьму где-то там внизу, на земле. Он так же размеренно шагал и шагал по периметру башни, находясь в глубокой задумчивости, а у него за плечами, как послушные летучие мыши, чуть приотстав, неслись, бликуя тусклым светом, несколько сообщений, заинтриговавших мага на данный момент. Он остановился и опять перечитал их:

Особо важно.

Только для личного прочтения Распорядителю Темного Университета, Иглу Тампу.

Повелитель, докладываю: на Элате в Розовом квартале произошло тайное экстренное собрание Совета Четырех. Достоверно выяснено: некто, оставшийся неизвестным, за единовременное убийство 183 655 существ получил титул Жнец Душ. А также все тот же Инкогнито удостоился добавления четырех крестов на свой герб, максимума репутации всех четырех гильдий и высшей татуировки оных обществ.

Агент 10 категории, Заган (планета Элат).

Особо важно.

Только для личного прочтения Распорядителю Темного Университета, Иглу Тампу.

Повелитель, докладываю: в премиум-реестре заклинаний выявлено появление трех ранее неизвестных заклинаний: «Коса Ярости», «Черная Дыра», «Армагеддон» — все три относятся к какой-то несуществующей магии Аффекта. Купить, посмотреть статьи невозможно. Казус уже дошел до императора. Возможно, к Вам, повелитель, будет сделан соответствующий запрос. Или прибудет личный доверенный императора Пидарис Ссытин (редкая сволочь). Извините за вольность.

Агент 14 категории, Листатель (императорский двор).

Особо важно.

Только для личного прочтения Распорядителю Темного Университета, Иглу Тампу.

Повелитель, докладываю: темный эльфийский двор обеспокоен. Зафиксирована пропажа принцессы Хейро Камир, наследницы трона. Событие засекречено. На поиски отправлены две лучшие поисковые группы темных эльфов.

Агент 12 категории, Гонец (темный эльфийский двор).

Особо важно.

Только для личного прочтения Распорядителю Темного Университета, Иглу Тампу.

Повелитель, докладываю: Наместник Голубого Мира, Эллитр Белая Ветвь, впав в буйство от смерти своего брата, причинил многие разрушения своему дворцу, забито насмерть несколько подданных. Для расследования убийства нанят следователь, профессионал высшей категории, эльф Килей Цепкий. Сведения из надежного источника: Эллитр обвиняет принцессу темных эльфов Хейро Камир.

Агент 10 категории, Игрок (дворец Наместника Голубой Планеты).

Прочитав какой раз медленно и вдумчиво эти донесения, Распорядитель смачно выругался, постоял еще немного в задумчивости, сведя руки за спиной и бормоча себе под нос:

— Так-так, так-так, — и пошел опять нарезать круги, о чем-то сосредоточенно размышляя.

Рядом с проходными в академию, где всегда было народу хоть отбавляй, сработал портал, из него вышли один из транспортных магов императорского дома и личный доверенный императора, прожигатель жизни Пидарис Ссытин. Спутать его с кем-то было нельзя, еще бы — сто пятьдесят килограммов жира, рюшек, кружев и косметики. Да, еще к этому портрету можно было добавить плоское выбеленное якобы добродушное лицо с бесцветными циничными глазами, которые просто кричали: «Дадите цену — продам даже маму».

Ну а так, издавелека, это был крупный дородный мужчина, хотя при приближении и этот фактор можно было оспорить.

На проходной сегодня дежурили пятикурсники, этот пост студиозы академии считали лафой, дарованной свыше, стой себе отвечай на дурацкие вопросы, иногда сопровождай утвержденных гостей по академии, чтобы не заблудились, — территория Темного Университета огромна. В общем, полный курорт — кровавые мозоли, боль, пот на сутки забыты напрочь.

В проходную чинно вошло нечто, похоже, считавшее себя родным братом ночного принца Ягли, с золотой тростью в лакированных туфлях, в которых, если понадобится, можно было смотреться, как в зеркало... в общем, оно вошло и проблеяло:

— Эй, недоумки, а ну-ка сообщили Иглу Тампу, что его срочно требует к себе доверенное лицо императора И прямо сюда!

Сумасшедший показал пальцем, куда именно, — прямо перед собой.

Стоявшие за стойкой даже глазом не повели, все так же спокойно разговаривая друг с другом. Пришедшее оно побагровело, завизжало от возмущения и сразу перешло к угрозам.

— Я буду жаловаться, вас всех сгноят на каторге, а ну отвечать мне!

Один из дежурных будто случайно отвлекся от разговоров с соседом, изобразив на лице «о, а мы и не заметили такого важного посетителя», он протянул руку, бросив лишь одно слово:

— Пропуск.

Расфуфыренное оно тем временем возмущенно набирало в себя воздух.

— Какой еще пропуск?! — завизжал Пидарис Ссытин.

— Нет пропуска — идите вон, пожалуйста, — спокойно сказал все тот же студиоз, а какая-то невидимая сила без труда буквально вытолкнула тело в бантиках из проходной на розовую мостовую Площади Надежд.

Еще примерно с полчаса этот потерявший разум придворный всеми невыслыми карми с

улицы грозил студентам и самому Распорядителю, пока ему не принесли пропуск. Он опять не появился перед дежурными. Ворвавшись в здание, неприлично взвизгнул и заорал, брызгая слюнями, поочередно тыча пальцами в студентов, перечисляя, что он сделает с ними и с их родственниками, когда доберется до дворца и доложит обо всем императору. Студенты соглашались и почему-то улыбались, это окончательно вывело из себя Пидариса Сытина, и он потерял голос. Потратив еще один безрезультатный час, шипя и надувая щеки, придворный вдруг понял, что Распорядитель и не думает к нему идти, так как эти безумные будущие каторжане архимагу даже не доложили.

Доверенному лицу вдруг предложили доставку до крыльца жилища самого Распорядителя Игла Тампа. Он тут же согласился, полагая, еще немного терпения, и он наконец выскажет все свое «фи» этому бедолаге Распорядителю.

И опять эта ужасающая бесцеремонность — его крепко схватили за поясной ремень, и Пидарис оказался на страшной высоте на какой-то хлипкой ступеньке один-одинешенек. Намертво ухватившись двумя руками за единственное, что казалось надежным, — за ручку двери, он обмочился. Так как руки придворного будто приросли к дверной ручке, он стал биться головой в стеклянную дверь и сипеть по мере возможностей.

На проходных академии стихийно возник ажиотаж. Оставив на посту первых попавшихся первокурсников, старшекурсники со всех ног рванули к башне. Пропустить такое представление было выше их сил и осторожности. Когда нарушителя заметил Распорядитель, Пидарис совершенно неожиданно для себя поочередно посетил такие страшные и омерзительные места, о коих даже и не догадывался.

Сначала он бороздил одно за другим просторы нескольких озер дерьма рядом с фермами, поочередно пробуя на вкус фекалии разных видов животных. Потом каким-то невообразимым образом попал в отстойник столичной канализации, поработав там колесом-пропеллером и улучшив прохождение масс экскрементов по трубам. Самым последним было столкновение с огромной кучей отходов, состоящей в основном из перьев, рядом с птицефермой. И, наконец, конечная — все та же Площадь Надежд рядом с проходными академии. Звуки издавать придворный не мог. Кое-как при помощи дрожащего пальца освободив рот, вонючее чудовище прохрипело:

— Помогите.

Подумав немного после наведения справедливости и развлечения, Игл Тамп составил сообщение.

Ваше Императорское Величество, да продлится вечно ваше правление, сообщаю вам, венценосный, что зафиксировано новое направление магии — магия Аффекта. Как работает, каковы преимущества-недостатки, пока мы не имеем ни малейшего понятия.

В Зале Славы академии появилась новая фигура (Инкогнито).

Распорядитель Темного Университета, Игл Тамп.

Голубой Мир, г. Санкт-Петербург

Стремительно вечерело, утомленное за день солнце вовсю убегало на запад, будто происходящее здесь предельно опостылело, и оно поскорей спешило укрыться за спасительным горизонтом, напоследок окрашивая часть небосвода кровавым багрянцем.

Легкий туман, Пулковские высоты, пение лесных птиц нарушили один за другим прозвучавшие, слившиеся в унисон два хлопка. У самой земли появилась плотная овальная дымка — из порталов вышли Го Серый Ворон и принцесса темных эльфов. По обонянию словно ударили тонким запахом безграничной свободы, приключений и неизведанного. Во всяком случае, это почувствовала принцесса.

— Как ты, Хе? — с неподдельным беспокойством в голосе спросил Го.

— Все хорошо, наставник, — нарочито бодро ответила принцесса. Вид понравившегося ей леса окончательно ее успокоил.

Они удалились в волшебную чашу и какое-то время выбирали дерево, а когда нашли гиганта, от вида которого у самого Го дыхание сперло, решили разбить лагерь именно на нем.

К гиганту подходили долго, с максимальной осторожностью, стараясь совершенно не оставить следов. И все же уже у ствола для подстраховки по пройденному пути Го запустил заклинание очищения. Наконец Хе прижалась к нагретому за день стволу, от удовольствия и радости аж глаза закрыв.

— Красавец, — задрав голову, восхищенно прошептала принцесса, уже вовсю улыбаясь. Возбались быстро, а остановились, когда нашли подходящий ярус из толстенных ветвей.

— Самое то, чудесное дерево, — довольно сказал Го, похлопав рукой по коре. Принцесса кивком согласилась, молча достав древний артефакт «Шатер лесного Егеря», передала наставнику. Го установил «Шатер», и они переместились чуть выше, дабы не мешать артефакту работать.

Небольшой темно-зеленый кубик, прикрепленный к стволу, тут же в несколько раз увеличился, а потом еще и еще. Наконец боковины плавно открылись, и оттуда, словно металлической рекой, повалили жуки-пауки, и часа не прошло, как весь срединный ярус был зашит очень плотной тканью покровительственной окраски. Когда ткацкая работа была завершена и шатер готов, эти волшебные создания разбежались пожирать всю паразитирующую живность, все засохшее и пораженное на дереве. Идеально зачистив этого гиганта, стая перелетела на соседние, затариваясь дармовой энергией впрок, затем эта сильно располневшая армия вернулась в шатер и, сливаясь, соотносясь со вкусом владельца, превратилась в удобные кровати, стулья, столы и даже в роскошные ванну и унитаз. Для полноты удобств не хватало только дождя, тогда бы и хранилища влаги наполнились быстрее, хотя к утру они и так будут заполнены.

Принцесса со своим наставником спустились, расположились в холле. Как только сели в кресла, Серый Ворон сказал:

— Хе, за тобой охранный периметр, ставь «Высшую Опеку» Оттара Лима, думаю, ты ее уже потянешь, и обязательно на весь периметр. Чуть позже я вторым контуром кину «Караул Серых Теней» Игла Тампа.

Принцесса удивленно глянула на него, всем своим видом выражая непонимание.

— И зачем нам в этой глуши такая чрезмерная перестраховка?

Эльфийка знала, что наставник провозится лишний час с этой запредельной и по ее понятиям совершенно мудреной и избыточной охранной системой. Го усмехнулся.

— В наших условиях излишняя бдительность оправдана, спокойней спать будем, — и поторопил свою ученицу. — Ну давай, Ваше Высочество, приступай, а я пока ужином займусь.

Наставник, как всегда, оказался прав — сложное охранное заклинание принцессе впервые удалось растянуть на такой периметр. И, как учил Го, она досконально проверила каждый командный узел, дополнительно подпитав их силой до того момента, пока они не стали белесыми от переполнявшей их энергии. Хейро довольно выдохнула, отметив, что силы даже еще остались, настроение ее значительно улучшилось.

Го между тем быстро приготовил поужинать — ничего лишнего, обычная походная еда: нечерствеющие лепешки ясу, специально подготовленный мед, сушеные фрукты, несколько тонко нарезанных ломтей холодного мяса и столь любимый принцессой горячий Этai — травяной напиток. Ужинали не спеша и молча. Когда закончили, Го, спокойно смотря в глаза принцессы, сказал:

— Тебе нужно написать письмо клан-лидеру «Полуночников» с извинениями.

Хейро, не ожидая такого, вспыхнула:

— Как, как это возможно?! Я, хранительница трех святынь, древняя кровь рода Камир, — Серый Ворон бесцеремонно перебил ее, прикрыв ладонью уста принцессы.

— Не следует так громко возмущаться беглецам в лесу, Ваше Высочество. И не осуждай меня, наследница древней крови, за слова мои горькие, лучше подумай. Не скажу ничего нового, и все же, — он выдержал небольшую паузу и продолжил значимо: — опыт приходит в результате поражений, совершенно неважно, кто ты, если поставлена цель стать лучшей. А теперь иди подумай и отдохни, что-то тревожно мне, нужно пользоваться моментом, пока он еще у нас есть.

Хейро и слова не сказала, послушалась своего более опытного учителя и пошла отдыхать. Она еще долго не могла заснуть, ворочаясь, сон никак не шел к ней, мешали, как сказал Го, его горькие слова.

«А ведь наставник прав, веду себя, как вздорная избалованная знать». И она решилась, отправив письмо Яру Темному.

Искренне признаю, мои слова и действия по отношению к вам, Яр Темный, были низкими и недостойными. Прошу исключить меня из клана «Полуночники». Надеюсь на ваше снисхождение, готова к возмещению нанесенного мной ущерба.

Простите меня.

Принцесса Хе.

Тут же Хейро Камир получила ответ от системы.

Внимание:

Ваше письмо поставлено в план ожидания.

Как только адресат появится в данной реальности, послание будет доставлено.

Эльфийка даже ошарашенно привстала с ложа:

— О старые боги, что такое этот Яр Темный?! — под впечатлением она поднялась и пошла к Серому Ворону.

Го уже установил второй контур охраны и теперь, сидя на ветке, любовался широкой звездной дорогой, шедшей через весь ночной небосвод, и единичными розовыми росчерками стрижей.

Хе попыталась тихо подобраться к учителю.

— Молодец, можно сказать, отлично, — похвалил, не оборачиваясь к подошедшей, Серый Ворон. — Посмотри, Камир, какая красотища, — сказал восхищенно наставник принцессы, указывая на ночное небо. Эльфийка посмотрела и согласилась, промолвив:

— У меня есть кое-что не хуже, обрати внимание на мое последнее отправление и ответ на него, — она протянула руку.

— Да-а-а, — тихо и изумленно обронил Го. Принцесса с надеждой подобралась, придвинувшись поближе.

— Наставник, ты что-то понимаешь?

— Нет, — честно ответил маг. — Но узнаю и пойму, дай время. А теперь иди отдыхать, пожалуйста. За письмо спасибо, я горжусь тобой. Давай-давай, иди, хватит с тебя и этой похвалы.

Непривычно обильная роса и непроглядный туман, будто Тихий океан вздымал свои волны до самых верхушек гигантских деревьев. Не планета, а полное недоразумение какое-то. Олли Сумеречный, личный маг Наместника, нервничал — скоро утро, а они еще не нашли беглецов.

«Все-таки надо признать это, Серый Ворон — искусная сволочь. Но ничего-ничего, я докажу, кто чего стоит, и ты, Серая Гадина, мне за все ответишь», — злорадствовал в своих фантазиях Олли. Он до сих пор помнил унижительный проигрыш на турнире императора, хотя это и было всего на третьем круге. Маг Наместника почему-то считал, что, если бы не Серый Ворон, он бы точно дошел до двенадцатого уровня.

Из тумана, как демон из нижнего мира, к нему выскочил глава Егерей, испугав. Маг было хотел отругать, но Егерь сказал то, чего Сумеречный так ждал:

— Нашли. Господин, дальше нам не пройти, там сильная охранка стоит.

Олли осклабился и от предвкушения потер ладонью об ладонь.

— Молодцы, по пятьсот золотых всем. Дальше моя работа. А теперь давай веди до защитного периметра.

«Егерь не зря жрет свой хлеб, нашел-таки и вывел мастерски, в этой-то белесой непонятности на месте можно заплутать», — с уважением подумал Маг. Они подошли почти вплотную, теперь и Олли четко узрел замаскированные линии защитного периметра. Обернулся к Егерю и прошептал:

— Отдавай своим приказ приготовиться к штурму, брать только живьем, используем только нейтрализующие заклинания, яды и путы.

Глава тут же жестами отдал приказ, эльфы слаженно и бесшумно стали готовиться к бою.

Маг Наместника осторожно подошел к охранному периметру — теперь он и без щупа видел защиту, это была «Высшая Опека» Оттара Лима. Она Сумеречного не беспокоила, как говорится, эта охранка был по зубам. А вот дальше явно что-то было еще. Почему-то Олли не верилось, что Серый настолько прямолинеен.

Только ради этого Наместник купил самый дорогой щуп из возможных на аукционе, вбухав невероятные деньжищи. «Вот сейчас и проверим этот „Сопли“. Вот же название придумали», — подумал маг. Вынул небольшой полый жезл, казавшийся биологическим объектом: неровный, грязно-зеленый, с какими-то хаотичными алыми бородавками. Держать в руке его было противно, но удобно. Маг пригнулся, направил в сторону охранной системы щуп и вдавил самый большой нарост. Артефакт будто смачно плюнул, Сумеречного аж передернуло — эти противные зеленоватые сопли повисли линией везде на расстоянии пяти метров, а Олли, на свое удивление, совершенно ясно понял: «Высшую Опеку» Оттара лайма ставила эльфийка, дальше вторым контуром шел «Караул Серых Теней» — охранная система самого Игла Тампа, и ее уже ставил явно мастер. Олли от удовольствия аж выдохнул, он еще не держал в руках столь противоречивое изделие — вид противный до дрожи, зато полезность оценить невозможно. «А ты, „Сопли“, стоишь своих денег».

Маг отдал приказ, и к нему подошли пятеро магов — одному здесь явно было не справиться.

— Соберитесь, у нас тут «Высшая Опека» Лима и «Караул Серых Теней» Игла Тампа. Работаем так: я взламываю, вы меня поддерживаете, линию подпитки держите постоянно, трое работают, двое на подстраховке. Включаем «Подавитель порталов» на максимум.

Один из магов, который отвечал за этот артефакт, тут же задействовал его.

Сколько это фамильное наследие, «Паутина Чуткости», спасало его жизнь, Го уже и со счету сбился. Он лег в постель и вроде бы собрался спать, но нет, зачем-то усиленно растирал указательный палец на правой руке. Наконец разогрев, дошел до нужного значения, и на пальце проявилось невзрачное кольцо с небольшим серым полупрозрачным камнем. Маг привычно скovyрнул камушек, на первый взгляд никчемный кристалл упал на одеяло, и из него словно бы выдвинулись паучьи лапки. Отметив это, Го улыбнулся и, уже засыпая, сказал:

— Поработай дружок.

Паучок подполз к уху заснувшего хозяина и быстро густо оплел его. От этой тончайшей мембраны потянул сигнальную паутинку аж до второго охранного контура, умудрившись соединить магическую составляющую с материальной паутиной. Сделав это, паучок отбежал назад и замер на страже, подняв передние лапки, словно антенны.

Ничего, совсем ничего, только громкий ход часов, тик-так-тик-так, кричать, двигаться Яр не мог, только мыслить. Полная темнота удручала, движение век было его первым движением. Проморгался — ничего не изменилось, все та же темнота, это при ночном-то зрении. Постепенно возвращалась подвижность. Юноша вдруг сразу почувствовал пальцы рук, попробовал пошевелить — надо же, получилось. Ощущения непривычные, плотность среды явно другая, будто в воде находишься, но это не вода, это воздух, которым даже дышать сложнее.

«Я дышу, я шевелюсь, значит, живой».

Попробовал поворочать языком и сказать что-нибудь — получилось мычание, рядом кто-то, видимо, тоже старался вовсю, он услышал похожие звуки. Это обнадежило, и Ярослав стал усиленно нагружать себя движением, тем, которое мог задействовать на данный момент, ощущение всего тела быстро возвращалось. А спустя небольшой промежуток времени он уже мог поворачивать голову и приседать. И вот он, первый шаг, который дался не без труда, второй легче, а третий вообще на «отлично».

Бой часов будто вырвал из забвенья, и, кажется, едва заметно стало проясняться. Наконец хоть что-то, посреди этой непролазной тьмы — хоть глаз выколи, проявилось едва различимое системное сообщение:

Внимание:

Вы первые!

Задействована Глобальная локация «Темный Мир»

До падения защитного барьера три дня.

Условия:

Выжить

Награды:

Рандомно

Тут же был раздражающий взгляд счетчик. Он со щелчком включился, и секунды не побежали, они полетели.

«Черт! Вот же хрень, — про себя выругался Ярослав, — вот оно, написанное мелким шрифтом, как всегда, вылезает боком, похоже, у нас отягощение из отягощений».

Ну и ладно, двигаться, хоть и с трудом, он уже мог. Яр задействовал «Спутник» — треск и какие-то бенгальские искорки в темноте. Эти предвестники света, если честно, обнадежили сильно. Нужно попробовать вложить силы побольше. Мужик сказал — мужик сделал. На этот раз «Спутник» вспыхнул, тускло осветив пространство. Наставники-попутчики парня были живы и, похоже, в относительном здравии, несмотря на выпученные от увиденного глаза. Все остальное не поддавалось описанию.

Бесконтрольно вместе с выдохом у Яра вырвалось:

— ПИ...Ц!

От автора, алхимика-самоучки:

Дорогой и уважаемый читатель, не поскупитесь, добавьте звездочку к этому бурлящему вареву. Быть может, Ваше участие как раз и придаст этому зелью нужное всем нам волшебное свойство — быструю выгрузку проды и продолжение истории.

Спасибо большое, что читали и сопереживали. Удачи вам всем.

<http://tl.rulate.ru/book/15343/304084>